

DOI: 10.22363/2312-8313-2026-13-2-178-189

EDN: CIVDNC

Научная статья / Research article

Стратегия укрепления влияния КНР в странах Африки в контексте современных вызовов и противоречий

Н.Т. Круглова¹ , Г.С. Минасян²

¹Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ minasyan-gs@rudn.ru

Аннотация. Предложен комплексный анализ стратегии Китайской Народной Республики по укреплению влияния в странах Африки в условиях современных геополитических вызовов и усиления глобальной конкуренции за ресурсы и рынки сбыта. Актуальность исследования обусловлена стремительной трансформацией Африки в один из центров мировой политики и экономики, а также необходимостью научного осмысления новых подходов Пекина к формированию долгосрочного партнерства с государствами континента. Цель исследования — выявить ключевые инструменты и механизмы китайской экспансии в Африке, а также оценить эволюцию стратегии КНР (от роли кредитора и инфраструктурного инвестора к статусу системного партнера, формирующего производственные цепочки и стандарты управления) и очертить возможности по адаптации данного опыта во внешнеэкономической практике Российской Федерации. Методология исследования базируется на комплексном подходе, включающем системный и сравнительный анализ официальных документов и статистических данных, а также научных публикаций китайских и российских исследователей. Результаты исследования показывают, что Китай реализует многовекторную стратегию, основанную на симбиозе инвестиций, инфраструктурных проектов и «мягкой силы». Выявлена трансформация восприятия китайским бизнесом сотрудничества с африканскими компаниями от ограниченного ресурсного партнерства к перспективному рынку сбыта и площадке для локализации высокотехнологичных производств. В обсуждении подчеркнуто, что за декларациями китайской стороны о невмешательстве в дела африканских государств просматривается глубокая системная стратегия, создающая асимметричную взаимозависимость. Вследствие реализации данного курса Китай утверждает в роли не просто инвестора, а «архитектора» ключевых инфраструктурных и институциональных систем континента. Заключение резюмирует, что уникальность исследования состоит в практической ориентированности, так как анализ китайского опыта позволяет выявить эффективные модели инвестирования и партнерства, адаптированные к локальным особенностям Африки, которые могут быть имплементированы в российскую стратегию расширения присутствия на континенте, что имеет особую актуальность для развития сотрудничества в агропродовольственном секторе.

Ключевые слова: Китай, Россия, глобальный Юг, межгосударственная кооперация, модели взаимодействия, инвестиции, инициатива, Один пояс, один путь, FOCAC, агропромышленный комплекс

Вклад авторов. Все авторы участвовали в разработке концепции исследования, сборе, обработке и анализе данных, написании текста рукописи, формулировке выводов.

© Круглова Н.Т., Минасян Г.С., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию 19.01.2026; принята к публикации 24.02.2026.

Для цитирования:

Круглова Н.Т., Минасян Г.С. Стратегия укрепления влияния КНР в странах Африки в контексте современных вызовов и противоречий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2026. Т. 13. № 2. С. 178–189. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2026-13-2-178-189> EDN: CIVDNC

A strategy for strengthening China's influence in African countries in the context of contemporary challenges and contradictions

Natalia T. Kruglova¹ , Garush S. Minasyan²

¹Ministry of Agriculture of the Russian Federation, *Moscow, Russian Federation*

²RUDN University, *Moscow, Russian Federation*

 minasyan-gs@rudn.ru

Abstract. This study analyzes the China's strategy for strengthening its influence in Africa amidst contemporary geopolitical challenges and intensifying global competition for resources and markets. The relevance of this study stems from Africa's rapid transformation into a center of global politics and economics, as well as the need for understanding of Beijing's new approaches to building long-term partnerships with African countries. The aim of this study is to identify key instruments and mechanisms of Chinese expansion in Africa, as well as to assess the evolution of China's strategy, and to outline the possibilities for adapting this experience to the foreign economic practice of the Russian Federation. The research methodology is based on a systemic and comparative analysis of official documents and statistical data, as well as scientific publications by Chinese and Russian researchers. The results of the study demonstrate that China is implementing a multi-vector strategy based on a symbiosis of investment, infrastructure projects, and soft power. The study reveals a shift in Chinese business perception of cooperation with African companies as a promising sales market and a platform for localizing high-tech production. The discussion emphasizes that China's declarations of non-interference in the affairs of African states conceal a profound systemic strategy that creates asymmetric interdependence. By implementing this policy, China is asserting its role not simply as an investor, but as the "architect" of the continent's key infrastructure and institutional systems. The conclusion summarizes that the study's uniqueness lies in its practical focus, as an analysis of Chinese experience allows us to identify effective investment and partnership models adapted to the local characteristics of Africa, which can be implemented in Russia's strategy for expanding its presence on the continent, which is particularly relevant for the development of cooperation in the agri-food sector.

Keywords: PRC, Russia, global South, cross-border collaboration, partnership frameworks, capital flows, Belt and Road Initiative, FOCAC, agribusiness

Contribution. All the authors participated in the development of the concept of this review, data collection, processing and analysis, drafted the manuscript, and formulated the conclusions.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 19.01.2026. The article was accepted on 24.02.2026.

For citation:

Kruglova NT, Minasyan GS. A strategy for strengthening China's influence in African countries in the context of contemporary challenges and contradictions. *RUDN Journal of Public Administration*. 2026;13(2):178–189. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2026-13-2-178-189>
EDN: CIVDNC

Введение

Африка переживает период стремительной трансформации, так как демографический рост, урбанизация и растущий политический вес делают ее одной из наиболее перспективных платформ глобальной экономики будущего. Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Китай, являясь крупнейшим торговым партнером Африки на протяжении 16 лет, демонстрирует уникальную модель экспансии, основанную на симбиозе инвестиций, инфраструктурных проектов и «мягкой силы». По данным Министерства коммерции КНР, к концу 2024 г. общий объем инвестиций китайских предприятий в Африке достиг значительных величин, а созданные рабочие места и зоны экономического сотрудничества кардинально меняют ландшафт континента [1–3]. Во-вторых, на фоне глобального продовольственного кризиса опыт Китая по трансформации сельского хозяйства Африки, который аккумулирует в себе такие практики как создание демонстрационных центров, улучшение сортов сельскохозяйственных культур, строительство портов и дорог, представляет особую ценность для научного осмысления [4]. В-третьих, объявленный в 2024 г. на Форуме китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) пакет финансовой поддержки в размере 360 млрд юаней и переход к новой философии отношений по принципу «шесть в одном» и «пять нет» сигнализируют о переходе китайско-африканских отношений на качественно новый уровень, что требует всестороннего осмысления [5].

Анализ китайского опыта взаимодействия с государствами Африки представляет значительный научный интерес, поскольку позволяет выявить эффективные модели инвестирования и партнерства, адаптированные к локальным особенностям, которые в дальнейшем можно будет гибко имплементировать в российскую внешнеэкономическую стратегию. Кроме того, всесторонне изучение данного опыта позволит столкнувшейся с санкционным давлением и необходимостью диверсификации внешнеэкономических связей России не только избежать ошибок, но и занять свою нишу в конкурентной борьбе за африканские рынки.

Цель исследования — комплексный анализ стратегии КНР по укреплению влияния в Африке, выявление ключевых инструментов (экономических, политических, гуманитарных) и оценка перспектив адаптации данного опыта для выстраивания стратегии Российской Федерации на континенте.

Материалы и методы исследования

Информационная база исследования строится на анализе официальных документов и материалов, статистических данных Министерства коммерции КНР, количественных показателях Бостонского университета по кредитованию африканских стран, что позволяет детализировать масштабы инвестиционного присутствия Китая в Африке. Значительный пласт источников составляют материалы китайских экономических изданий, а также научные работы китайских исследователей, которые раскрывают механизмы реализации инициативы «Один пояс, один путь» и итоги Форума FOCAC 2024. Также использованы научные труды российских авторов и данные специализированных СМИ для сравнительного анализа и оценки перспектив адаптации китайского опыта в рамках российской стратегии развития сотрудничества со странами африканского континента, что формирует комплексную источниковую базу исследования.

Методология исследования базируется на институциональном подходе, в рамках которого китайская стратегия в Африке рассматривается как формирование новой институциональной среды, снижающей транзакционные издержки для китайского бизнеса. Применение теории международной политической экономии позволяет раскрыть механизмы создания Китаем добавленной стоимости через интеграцию африканских ресурсов в глобальные цепочки производства. Указанный междисциплинарный подход дает возможность очертить круг ключевых китайских инструментов и механизмов экономической экспансии на африканском континенте, возможных к дальнейшей адаптации во внешнеэкономической практике Российской Федерации.

Результаты исследования

Проекты Китая на африканском континенте базируются на инфраструктурной взаимосвязанности, промышленном и техническом сотрудничестве, характеризующихся широкой вариативностью и взаимодополняемостью цепей поставок. Китайские предприятия ведут свою деятельность в странах Африки в разных сферах, и уже заметен значительный экономический вклад их деятельности в экономику Африки. По данным Министерства коммерции Китая, по состоянию на конец 2024 г. общая стоимость китайских инвестиций в африканскую инфраструктуру и торговое сотрудничество оценивается в 49,96 млрд долл. США, а общие объемы налоговых поступлений, уплаченных китайскими компаниями африканским государствам, достиг 3,04 млрд долл. США, создав 73 тыс. прямых рабочих мест для местного населения. КНР были подписаны соглашения о привлечении и защите инвестиций с 34 африканскими странами, с 14 из которых были созданы рабочие группы по инвестициям и экономическому сотрудничеству, что эффективно способствует высококачественному развитию китайско-африканского инвестиционного взаимодействия [6].

Анализируя деятельность китайских компаний в Африке в агропромышленном комплексе (АПК), в первую очередь стоит обратить внимание

на инфраструктурные и транспортные проекты, которые в будущем значительно оптимизируют логистику и внесут свой вклад в развитие АПК всего континента. Строительство портов, железных дорог и авиационных узлов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» не только значительно повысило уровень региональной взаимосвязанности на Африканском континенте, но и открыло «два пульса», связывающие Африку с миром. Так, железная дорога Момбаса — Найроби значительно повысила эффективность грузоперевозок в портах Кении, международная зона свободной торговли Джибути стала логистическим узлом на побережье Красного моря, а городская железная дорога Абуджа, первая электрифицированная легкорельсовая дорога в Западной Африке («Голубая линия»), изменила ландшафт городского транспорта Нигерии. Также КНР обнулила ввозные пошлины для 53 африканских стран, создав «зеленый канал» для экспорта местной сельскохозяйственной продукции на китайский рынок продовольствия. Реализация данной инициативы способствует не только снижению торговых издержек африканских аграрных предприятий, но и формирует действенный механизм доступа африканского продовольствия на международные рынки.

В свою очередь страны Африки демонстрируют открытость для сотрудничества с КНР и приветствуют проекты, являющиеся частью инициативы «Один пояс, один путь». Так как китайские предприятия берут на себя широкий спектр обязательств по переработке и экспорту сельскохозяйственной продукции из стран-партнеров, гарантируя поставки высококачественной африканской сельскохозяйственной продукции китайским и мировым потребителям. Представленный подход наглядно отражает синергию экономических агентов стран-партнеров, при которой каждая сторона получает максимально возможные преимущества на каждом этапе сотрудничества.

Реализация значительной части китайских проектов идет за счет займов, благодаря которому КНР стала ведущим кредитором стран континента. По подсчетам Бостонского университета, с 2000 по 2023 г. китайские кредиторы выдали африканским странам и региональным организациям 1,3 тыс. займов на общую сумму 182,28 млрд долл. США. Пик пришелся на 2016 г., когда сумма займов достигла 28,8 млрд долл. США¹. Такой подход обеспечил КНР доступ к африканским энергоносителям и полезным ископаемым, что способствовало увеличению китайских промышленных мощностей.

Действенной платформой структуризации и реализации сотрудничества между сторонами является учрежденный в 2000 г. Форум китайско-африканского сотрудничества (FOCAC). Форум направлен не только

¹ Ray R., Gallagher K.P., Krings W. Relative risk and the rate of return: Chinese Loans to Africa Database, 2000–2023 // Boston University Global Development Policy Center. Boston, 21 August 2024. URL: <https://www.bu.edu/gdp/2024/08/21/relative-risk-and-the-rate-of-return-chinese-loans-to-africa-database-2000-2023/> (дата обращения: 08.11.2025).

на укрепление экономического, политического и культурного влияния КНР в Африке, но также и на продвижения проектов китайской инициативы «Один пояс, один путь» [7].

При реализации экономической кооперации и взаимодействия с африканскими странами КНР использует концепцию «взаимовыгодного сотрудничества», в рамках которой обе стороны получают значительные выгоды. Масштаб данных преимуществ определяется социально-экономическим развитием и политической платформой стран-партнеров. В частности, применительно к позиции КНР имеются ввиду долгосрочные и стратегические выгоды, в то время как страны Африки заинтересованы преимущественно в получении краткосрочных экономических и инфраструктурных преимуществ.

В 2024 г. во время Форума Китайско-Африканского сотрудничества председатель КНР Си Цзиньпин огласил 10 мер китайско-африканского партнерства, запланированные на реализацию в период с 2025 по 2027 г. и направленные на модернизацию и углубление китайско-африканского сотрудничества в различных сферах:

1) обмен опытом: создание «платформы» для обмена опытом в области управления китайско-африканскими отношениями, организация визитов 1000 африканских политических партий в Китай в целях обмена опытом в управлении партийными организациями и государством;

2) взаимная торговля: китайская сторона в одностороннем порядке намерена предоставить беспопшлинный тарифный режим для всех категорий товаров, поставляемых из 33 страны Африки;

3) сотрудничество в сфере промышленности: формирование программ, обеспечивающих дополнительные права и возможности для малых и средних предприятий Африки, а также строительство китайско-африканского центра сотрудничества в области цифровых технологий;

4) укрепление отношений между КНР и странами Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: оказание поддержки со стороны КНР в развитии Африканской континентальной зоны свободной торговли, усилении логистического и финансового сотрудничества между Китаем и странами Африки и содействие межрегиональному развитию африканского континента;

5) общее укрепление сотрудничества: КНР и страны Африки готовы совместно выступить с заявлением об укреплении сотрудничества в рамках Глобальной инициативы развития (The Global Development Initiative) и реализовать 1000 таких проектов, таких как Юношеские Олимпийские игры 2026 г. и Кубок африканских наций 2027 г.;

6) здравоохранение: создание китайско-африканского медицинского альянса, строительство совместного медицинского центра. В рамках работы по укреплению взаимодействия в сфере здравоохранения Китай направили в Африку 2000 медицинских сотрудников, реализовал 20 медицинских и противомаларийных проектов. КНР поощряет китайские

компаниям инвестировать в производство лекарств и продолжает оказывать поддержку в борьбе с эпидемиями в Африке. Одной из основных задач альянса является создание Африканского центра по контролю и профилактике заболеваний в целях модернизации систем здравоохранения африканских стран;

7) сельское хозяйство: предоставление странам Африки чрезвычайной продовольственной помощи общей стоимостью 1 млрд юаней, строительство демонстрационной зоны стандартизации агропромышленной продукции площадью примерно 6700 гектаров, делегирование 500 аграрных экспертов из КНР в страны Африки в целях создания Китайско-африканского сельскохозяйственного союза (научное и технологическое сотрудничество);

8) укрепление сотрудничества в научно-образовательном кластере: программа «Будущее африканского профессионального образования», совместное строительство инженерных и технологических колледжей, предоставление 60 тыс. учебных мест женщинам и молодежи в странах Африки. Дополнительным направлением сотрудничества станет совместная реализация китайско-африканских проектов «Культурный шелковый путь» и «Сотрудничество в области инноваций в области радио и телевидения»;

9) «зеленое развитие»: Китай нацелен на реализацию в Африке 30 проектов в области чистой энергетики, создать бизнес-платформу раннего предупреждения о метеорологических катаклизмах, выстраивать сотрудничество в области предотвращения стихийных бедствий, смягчения их последствий и оказания помощи, а также сохранения биоразнообразия. Учрежден Китайско-Африканский форум по мирному использованию ядерных технологий, а также 30 совместных лабораторий для осуществления сотрудничества в области спутникового дистанционного зондирования Земли и космических исследований;

10) глобальная безопасность: Китай заинтересован в создании демонстрационной зоны для совместной работы с африканскими государствами в рамках обеспечения глобальной безопасности, а также намерен предоставить странам Африки безвозмездную военную помощь в размере 1 млрд юаней на обучение африканских молодых офицеров, включая организацию совместных учений².

Важно отметить, что при всем размахе экономической экспансии Китая в африканские страны, китайское руководство подчеркивает демократический характер данного сотрудничества и курс на сохранение суверенитета государств-партнеров, что нашло свое отражение в концепции «пяти нет» присутствия КНР в Африке:

- 1) не вмешиваться в стремление африканских стран идти по пути развития, который отвечает их национальным условиям;
- 2) не вмешиваться во внутренние дела;

² Китай продемонстрировал аттракцион невиданной щедрости // Коммерсантъ. 06.09.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6946789> (дата обращения: 25.09.2025).

- 3) не навязывать свою волю;
- 4) нет политической привязки помощи Африке;
- 5) нет стремления к эгоистическим политическим выгодам в инвестициях и финансировании при сотрудничестве с Африкой [2].

Озвученные КНР принципы формально демонстрируют глубокое уважение к суверенитету и самостоятельному развитию стран Африки. Китайская сторона позиционирует себя как партнер, который не вмешивается во внутренние дела, не навязывает свою волю и избегает политических условий при предоставлении помощи [3; 8]. Подход КНР выгодно отличается от подходов западных стран, которые часто связывают сотрудничество с требованиями политических реформ.

Вместе с тем за декларациями китайской стороны о невмешательстве просматривается комплексная, многовекторная и долгосрочная стратегия, нацеленная на системное укрепление влияния КНР на африканском континенте. Масштабный бюджет и широкий спектр инициатив от торговли и здравоохранения до безопасности и космоса свидетельствуют не о простой помощи, а о целенаправленном строительстве глубокой взаимозависимости. Ключевыми инструментами китайского влияния являются:

1) экономическая и торговая интеграция — односторонние беспопышливые режимы и переговоры о инвестиционных соглашениях привязывают африканские экономики к китайскому рынку, создавая долгосрочную зависимость от спроса со стороны КНР;

2) создание институциональных и инфраструктурных связей — строительство центров сотрудничества (цифрового, медицинского, сельскохозяйственного), развитие Африканской континентальной зоны свободной торговли и логистических коридоров закрепляет за Китаем роль «архитектора» ключевых систем континента;

3) идеологическая и кадровая кооперация — программы обучения для тысяч африканских чиновников, партийных деятелей и офицеров, а также создание платформ по обмену опытом управления являются инструментом мягкого влияния, формируя лояльную китайским подходам элиту;

4) безопасность — предоставление военной помощи, совместные учения и программы в сфере безопасности выводят китайско-африканское сотрудничество за сугубо экономические рамки, что является классическим атрибутом стратегического партнерства.

Китайско-африканское сотрудничество широко представлено уже реализованными проектами, и большим количеством новых проектов, которые находятся в стадии реализации. Первые итоги реализации данных инициатив стали наиболее заметны после запуска в 2013 г. китайской инициативы «Один пояс, один путь». По состоянию на 2023 г. КНР построила в Африке 6 тыс. км железных дорог, 6 тыс. км автомобильных дорог и 20 портов [4]. Кроме инфраструктурных проектов, КНР активно продвигают в Африке ряд технологий и инноваций в области зеленой энергетики, таких как гидроэнергетика, энергия ветра, солнечная энергия и геотермальная энергия. Возведение данной

инфраструктуры расширяет доступ африканских предприятий к энергоснабжению, повышает эффективность производства и работу цепочек поставок на континенте, создавая новые возможности для доступа африканских товаров на основные и перспективные рынки сбыта, что способствует скоординированному развитию инфраструктуры и промышленности [4; 9].

Исходя из потребностей общего развития, Китай и Африка не только добились эффективной взаимодополняемости ресурсных запасов, но и создали новую парадигму обмена знаниями и передачи технологий. Эта модель сотрудничества может быть описана следующим образом: «китайские технологии + африканские ресурсы». Данный подход постоянно способствует скоординированной модернизации промышленных цепочек африканских государств за счет интеграции китайских и африканских производственных и логистических цепочек.

Несмотря на широкий перечень совместных инициатив, необходимо отметить, что страны Африки, в первую очередь, заинтересованы в усилении продовольственной безопасности и модернизации своего АПК. Для Африканского континента характерно наличие значительных сельскохозяйственных ресурсов, но есть и факторы, серьезно ограничивающие их рациональное использование, такие как отсутствие доступа к современным технологиям, дефицит денежных ресурсов, слабая инфраструктура и отсутствие стабильных развитых производственных цепочек, что препятствует повышению уровня самообеспечения населения стран Африки продовольствием. Благодаря сотрудничеству с крупными державами, таким как КНР, африканские государства могут получить доступ к гуманитарной продовольственной помощи [10], существенно развить собственное производство, выстроить современные цепи поставок, постепенно сократив зависимость от импорта продовольствия за счет создания устойчивой сельскохозяйственной экосистемы.

Российская Федерация также придает большое значение сотрудничеству со странами Африки, одним из приоритетных направлений которого являются совместные проекты в сфере АПК. Данное направление представляется наиболее перспективным, так как в Африке проживают более 1,5 млрд человек, и с каждым годом население континента увеличивается. По данным экспертов в 2025 г. численность населения Африки увеличилась более чем на 37 млн человек. Африканские страны тратят на импорт продовольствия более 85 млрд долл. США в год, и 15 % от этой суммы приходится на импорт пшеницы³.

Российские компании активно работают над увеличением поставок зерна на рынки Африки. В частности, по итогам 2023 г. Россия поставила в 43 африканские страны продукцию АПК общей стоимостью на 6 млрд долл. США. Крупнейшей позицией российского экспортного портфеля в регионе являются зерновые культуры. Одной пшеницы по итогам рассматриваемого периода

³ African Center for Economic Transformation. Harnessing Africa's Demographic Dividend: Opportunities and Emerging Challenges for Economic Transformation. Accra, 2 September 2025. URL: <https://acetforafrica.org/research-and-analysis/insights-ideas/harnessing-africas-demographic-dividend/> (дата обращения: 08.11.2025).

отгружено порядка 17,6 млн тонн, что на 60 % превысило аналогичный показатель 2022 г. Экспорт российского ячменя в Африку вырос в 2,8 раза, кукурузы — в 2,3 раза⁴.

По информации ФГБУ «Агроэкспорт» взаимоотношения России с государствами Африки обладают значительным потенциалом, в частности, в сфере увеличения поставок российской мясной, молочной, рыбной и другой продукции. Так, экспорт российского мяса птицы в Африку за последние 5 лет вырос почти в 6 раз в физическом выражении. Завоевывать африканский рынок начинает и российская молочная продукция⁵. Крупнейшим ее покупателем является Алжир, на территорию которого Россия активно наращивает поставки сухого молока. Один из первых производителей, вышедших на алжирский рынок, — Брянский сыродельный завод. Компания планирует экспортировать в Алжир и другие категории российских продовольственных товаров под своим зонтичным брендом⁶. Помимо гуманитарного и торгового сотрудничества Россия оказывает содействие в подготовке аграрных кадров и осуществляет гуманитарные поставки продовольствия на африканский континент.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают выводы ряда исследователей о многокомпонентном характере китайской стратегии в Африке, сочетающей инвестиции, инфраструктурные проекты и инструменты «мягкой силы» [3, 8, 9]. Вместе с тем, проведенный анализ позволяет углубить понимание эволюции этой стратегии: от роли крупнейшего кредитора и инфраструктурного инвестора к статусу системного партнера, формирующего не только производственные цепочки, но и стандарты управления [4, 6, 7, 9], а акцент на практической значимости полученных выводов для выстраивания российской стратегии в АПК определяет прикладную ценность работы [5]. Уникальность исследования заключается в комплексном рассмотрении китайской экспансии через призму возможностей адаптации ее инструментов для России, что позволяет не только концептуализировать феномен асимметричной взаимозависимости в отношениях Китая со странами Африки, но и предложить аналитическую основу для разработки практических рекомендаций по оптимизации российского внешнеэкономического курса на континенте.

⁴ Мигунов Д. Прирастая Африкой: пшеница из России завоевала Черный континент // Известия. 25.01.2025. URL: <https://iz.ru/1826160/dmitrii-migunov/prirastaa-afrikoi-psenica-iz-rossii-zavoevala-chnyi-kontinent> (дата обращения: 08.11.2025).

⁵ Названы наиболее перспективные для российского агроэкспорта африканские страны // Поле.рф. 11 ноября 2024. URL: <https://xn--elalid.xn--plai/journal/publication/nazvany-naibolee-perspektivnye-dlya-rossiyskogo-agroeksporta-afrikanskije-strany> (дата обращения: 08.11.2025).

⁶ «Брянский Сыродельный Завод» начал поставки сухого молока в Алжир // DairyNews. 19 сентября 2024. URL: https://dairynews.ru/news/bryanskiy-syrodelnyy-zavod-nachal-postavki-sukhogo.html?sphrase_id=19913954 (дата обращения: 08.11.2025).

Заключение

Африка — это континент, где сегодня переплетаются интересы всех ведущих мировых держав. Его стремительный демографический рост, обладание значительными объемами ключевых природных ресурсов (от редкоземельных металлов, необходимых для высоких технологий, до углеводородов и урана) и растущий коллективный политический вес делают Африку одним из центров мировой политики XXI в. Экономика африканских стран демонстрируют одни из самых высоких темпов роста в мире, что формирует рынок с колоссальным потенциалом сбыта для несырьевого российского экспорта от машиностроения, сельскохозяйственной техники и энергетического оборудования до образовательных и цифровых услуг. Указанные факторы повышают привлекательность стран Африки для мировых экономических лидеров, включая Россию.

Сотрудничество со странами Африки представляет собой не благотворительность и не возврат в прошлое, а взгляд в будущее. Сотрудничество такого формата — стратегический курс, направленный на укрепление экономического суверенитета России, расширение ее внешнеполитических возможностей и создание новых точек роста. Упущение этой возможности и отказ от активного участия в процессе трансформации Африки приведут к укреплению позиций наших стратегических конкурентов и сужению пространства для маневра России на мировой арене.

Китай продолжает системно работать в рамках инициативы «Один пояс, один путь», одновременно формируя эффективные механизмы управления своими международными инвестициями. Одной из ключевых проблем в отношениях с африканскими странами остается их долговое бремя по отношению к КНР, что актуализирует вопрос о его реструктуризации. При этом наблюдается значимая экономическая динамика, при которой темпы роста ряда африканских государств стали устойчиво превышать аналогичные показатели КНР. Данное обстоятельство способствует трансформации подходов китайских инвесторов, которые начинают рассматривать Африку не только как ресурсную базу и площадку для инфраструктурных проектов, но и как на перспективный рынок сбыта, а также выгодную локацию для размещения производств. Формально уважая право Африки на самостоятельный путь развития, Китай проводит исключительно прагматичный и настойчивый курс на усиление своего влияния. Этот курс основан не на силовом давлении, а на создании плотной сети экономических, инфраструктурных, технологических и гуманитарных связей, которые делают КНР незаменимым партнером. Стратегия Китая является образцом современного неоимпериализма, где долгосрочное влияние достигается не через прямое подчинение, а через взаимовыгодную, но асимметричную кооперацию, где Китай в конечном итоге занимает позицию системообразующего центра.

Для других крупнейших мировых держав, включая Россию, это означает, что Африка становится пространством не просто экономической, но и системной конкуренции, где предложить необходимо не просто товары и инвестиции, но и целостную, привлекательную модель партнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Забелла А.А., Пономаренко Л.В. Торгово-экономическое сотрудничество КНР со странами Африки // Американская стратегия сдерживания КНР и конфликтный потенциал в Азии и Африке : сборник научных статей / под ред. Д.А. Дегтерева, А.А. Забеллы. М. : РУДН, 2018. С. 107–118. EDN: YWXCUP
2. Дейч Т., Кулькова О. Проблемы мира и безопасности в сотрудничестве Китая со странами Африки // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 123–147. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2023-2-123-147> EDN: WFECVA
3. Фитуни О.Л. Китайское медиаприсутствие в Африке: тенденции развития и уроки для России // Вестник Российской академии наук. 2024. Т. 94. № 6. С. 560–568. <https://doi.org/10.31857/S0869587324060065> EDN: FNWCVZ
4. Mulugeta M. Africa in the global South's future development trajectory: the role of Africa-China relations // Asian Review of Political Economy. 2025. Vol. 4. № 1. article 21. <https://doi.org/10.1007/s44216-025-00066-4> EDN: JDKRSV
5. Васильева О.Е., Дмитриева А.А., Челушкина Е.И. Роль Китая и России в интеграционных процессах в Африке // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие : сб. научных статей по материалам XII Всеросс. Науч.-практ. конф. с международным участием, Санкт-Петербург, 24–25 октября 2024 г. СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2024. С. 284–287. EDN: DKTEXQ
6. Caria S., Ghinoi S. Evolving and differentiated strategy? A network approach to understand Chinese development finance // Review of African Political Economy. 2025. Vol. 52. № 185. P. 361–384. <https://doi.org/10.62191/ROAPE-2025-0022> EDN: DBCNWN
7. Selassie A.A., Richter Hume A., Schipke A. Africa-China linkages: building deeper and broader connections. Washington, D.C. : International Monetary Fund, 2025. 280 p. <https://doi.org/10.5089/9798400239182.071>
8. Меньшикова Е.С. Внешнеполитическая стратегия КНР в Африке южнее Сахары // Свободная мысль. 2025. № 3 (1711). С. 139–152. EDN: UABSXI
9. Солощева М.А. Формирование инвестиционной стратегии Китая в Африке // Азия и Африка сегодня. 2025. № 5. С. 28–37. <https://doi.org/10.31857/S0321507505050032> EDN: ZWDMZT
10. Цю Ш. Гуманитарная помощь Китая африканским странам в рамках форума «Китай — Африка» // Конфликтология / nota bene. 2025. № 3. С. 56–69. <https://doi.org/10.7256/2454-0617.2025.3.75431> EDN: NZVZSS

Информация об авторах:

Круглова Наталья Тимофеевна — представитель Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в Китайской Народной Республике, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Китайская Народная Республика, 100600, Пекин, ул. Дунчжимэнь Бэйчжунцзе, д. 4 (ORCID: 0009-0007-2897-4244) (e-mail: natalia.t.kruglova@gmail.com).

Минасян Гаруш Саакович — кандидат политических наук, ассистент кафедры государственного и муниципального управления, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (ORCID: 0009-0006-3935-8693) (SPIN-код: 3619-2102) (e-mail: minasyan-gs@rudn.ru).